

меры использования и латинских названий планет в русских рукописях.

В книге Рафли говорится о ее восточном происхождении. Особая роль в ее создании приписывается персидским мудрецам. Отметим, что аналогичное гадание считали персидским и в Византии.⁵⁰ В тексте говорится также о том, что затем премудрость персидских мудрецов была воспринята арабами («арапами»). В соответствии с этим несколько крупных специфически гадательных отрывков озаглавлены как «арапские святцы». Эти сведения перекликаются с сообщением в тексте «Аристотелевых врат» («Тайная тайных») о том, что эта книга была переведена с греческого языка на арабский.⁵¹ Ориентализмы Рафли немногочисленны. Это, в частности, некоторые имена: Шмоил (вместо обычной для древней Руси эллинизированной формы Самуил), Авентгасан (где Авен — транскрипция семитического «ибн» или «бен» — ср. такие имена как Авен-синна, Авенрошт и Авензогар в литературе, связанной с ересью «жидовствующих»). К ориентализмам относится и название глав второй книги «вратами».⁵²

Можно попытаться очертить круг текстов, которые наиболее вероятно связаны с восточным первоисточником. Это «святцы арапские», а также, по-видимому, предваряющие их тексты, сходные по структуре, — «Имена и указ шестнадцати домовом с языческого наименования...», «Звезды, что держит, добро или зло» и «Третье изображение вопроса твоего...». Следует оговориться, что данные три текста разбиты вставками с упоминанием кир Иоанна и христианской фразеологией. На л. 30 об.—31 об. имеется краткий рассказ о персидских мудрецах, с двумя из которых (Ептай или Ектай и Иваш) связаны тексты «арапских святцев». Однако имя Иваша в этом пересказе отсутствует и встречается в рукописи лишь значительно ранее, на л. 13—14, в составе более полного изложения той же легенды. По-видимому, и этот текст также относится к восточному первоисточнику (очевидно, без начальной части о библейских персонажах). Отметим, что текст, аналогичный «арапским святцам» и легенде о мудрецах, и сами их имена в известных авторам западноевропейских геомантических книгах не встречаются. На восточное происхождение еще двух разделов как будто указывают их заглавия: «Учение рафлем сииречь святцам языческим разным странным преведено по словенскому языку» (л. 17 об.) и «Ино учение рафлем сииречь святцам языческим» (л. 27).

Тексты, имеющие, по-видимому, восточное происхождение, отмечены некоторыми особенностями, обусловленными, скорее всего, поспешностью перевода, не подвергавшегося окончательному редактированию с целью придания ему единообразия. Так, в разделе «Звезды, что держит, добро или зло» во вполне аналогичном контексте сначала используется слово «мудрость» (л. 31 об.), затем «мудрец сииречь ум» (л. 32) и, наконец, просто «мудрец» (л. 32—35), причем после слова «мудрец» иногда следует «указ». Во всех этих случаях, вероятно, более удачным переводом было бы «толк» или «толкование». Заглавия «арапских святцев» приобретают однообразный вид лишь начиная с третьих святцев. Только в конце текста четвертых святцев после указания на «дом» все предсказания приобретают однообразный вид и начинаются словами «указует» или «кажет». Вероятно, с особенностями перевода связана и несомненная путаница с именами персонажей в легенде о персидских мудрецах (л. 13). Можно полагать, что текст записывался помощником переводчика со слуха.

⁵⁰ Срезневский, Материалы, т. 3, с. 110. О том, что такое гадание (ильми—рамль) действительно входило в состав традиционной персидской книжности, см.: Лависс Э., Рамбо А. История XIX в. М., 1938, т. 6, с. 129.

⁵¹ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 4. Аристотелевы врата, или Тайная тайных, с. 137.

⁵² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси . . , с. 405, 424.